

О. В. Вередюк

НЕУСТОЙЧИВОСТЬ ЗАНЯТОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ОЦЕНКА МАСШТАБОВ В РОССИИ¹

Постановка проблемы

Повышение устойчивости экономики, которое заключается в стремлении обеспечить потребности современных поколений общества в условиях экологических ограничений и с учетом интересов будущих поколений, является одной из ключевых целей развития, согласованной на международном уровне. В июне 2012 г. в рамках саммита «Рио +20» представители экспертного сообщества и политические деятели разных стран мира вели активный диалог, стремясь выработать согласованные пути ее достижения.

Если исходить из того, что устойчивость целого определяется устойчивостью отдельных его элементов, то устойчивость развития экономики предполагает устойчивость и на уровне отношений занятости. Под *устойчивостью занятости* можно понимать состояние, при котором занятость выступает в качестве стабильного источника средне- и долгосрочного поддержания и улучшения качества жизни экономически активного населения в целом и работника в частности. В этом смысле достижение устойчивости занятости рассматривается как желаемый вектор развития трудовых отношений. Но каковы реалии?

Состояние рынка труда характеризуется большим количеством безработных и лиц с нестабильной, неустойчивой занятостью, которая с высокой долей вероятности может перейти в безработицу. Нарастание проблем на рынке труда подтверждается динамикой соответствующих индикаторов. Так, за период 1995 по 2005 г., во всем мире количество лиц, желающих найти стабильную работу, возросло со 157,3 млн до 191,8 млн человек (т. е. рост составил около 22%). Уровень безработицы² за это время увеличился с 6,0 до 6,3% [1, с. 25].

Олеся Васильевна ВЕРЕДЮК — канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социальной политики СПбГУ. В 2002 г. окончила экономический факультет СПбГУ, в 2005 г. защитила кандидатскую диссертацию. Прошла стажировки в Свободном университете Берлина в 2010, 2011 и 2012 гг. Победитель конкурсов на соискание премий Правительства СПб в области научно-педагогической деятельности. Сфера научных интересов — экономика труда, занятость. Автор и соавтор более 20 научных и учебно-методических публикаций; e-mail: o.vereduk@econ.spb.ru

¹ Статья подготовлена по материалам доклада автора «Неустойчивость занятости как макроэкономическая проблема: подходы к количественной оценке масштабов в России» на международной конференции «Социальная политика для современной России: цели и измерения» (посвященной памяти д-ра экон. наук А. Ю. Шеякова) в Москве, организованной Институтом социально-экономических проблем народонаселения Российской Академии наук (ИСЭПН РАН) и Всероссийским центром уровня жизни (ВЦУЖ) 18 октября 2012 г.

² Уровень безработицы — показатель, рассчитываемый как частное от деления количества безработных (в целом в экономике или в конкретной группе) на величину численности экономически активного населения (суммарное количество занятых и безработных).

© О. В. Вередюк, 2013

Негативные тенденции на рынке труда усилились под влиянием экономического кризиса. В 2012 г. каждый третий трудоспособный человек в мире оказался либо безработным, либо в условиях бедности. В абсолютных значениях количество безработных с 2007 г. увеличилось на 27 млн и достигло в 2012 г. 200 млн человек, а 900 млн человек (без учета развитых стран) из 3,3 млрд трудоспособных живут за порогом бедности [2, р.31].

Оказавшиеся в ситуации нестабильности занятости и тем более безработицы, люди не могут предусмотреть перспективы своей жизнедеятельности, другими словами, снижается их возможность планировать собственный бюджет на длительный срок. Очевидно, что такое положение негативно отражается не только на качестве жизни индивида, но и на устойчивости развития общества в целом. Примерами отрицательных последствий, в частности, являются: сокращение потребительского спроса на товары, требующие длительных финансовых выплат; недоинвестирование в человеческий капитал (образование, здравоохранение); снижение возможности накапливать профессиональный опыт; ограничение доступности кредитования (в том числе ипотечного) и проч.

При этом если феномен безработицы активно исследуется и для ее характеристики широко представлена релевантная статистика, то феномен неустойчивости занятости пока не вызывает настоящего научного интереса (особенно со стороны экономистов) и комплексного отражения в социально-экономической статистике.

Целью настоящей статьи являются раскрытие содержания понятия неустойчивости занятости и оценка масштабов распространения данной проблемы на рынке труда в России. В соответствии с этим в *круг задач исследования* входят следующие:

- уточнение содержания данного понятия;
- выявление его базовых характеристик;
- определение индикаторов, позволяющих дать объективную оценку рассматриваемого явления.

Неустойчивость занятости как проблема рынка труда

В Европе исследования феномена неустойчивости занятости ведутся активно, в первую очередь социологами Германии, Франции, Италии³. Широкое распространение получил соответствующий термин «прекаризация» («precarity»). Любопытно отметить, что, по одной из версий, термин получил известность благодаря политическим дискуссиям во Франции конца 1970-х годов, где для обозначения социального феномена, связанного с нищетой, использовался термин «précarité», который впоследствии стал применяться при характеристике занятости [3, р. 342].

Термин «прекаризация» происходит от латинского слова «presari» (английский эквивалент «granted to entreaty» — «предоставляемый мольбой»), означающего «всецело зависимый от воли другого» [4]. В контексте отношений занятости данный термин может обозначать наивысшую степень их вынужденной небезопасности, неустойчивости.

³ В последнее время состоялось несколько международных конференций по проблемам неустойчивости, в частности в Анкаре (25–27 ноября 2010 г.) и в Берлине (12–14 июля 2012 г.).

В существующих в научной литературе (как правило, социологической) подходах к определению термина «прекаризация» обнаруживается общее понимание, в соответствии с которым он трактуется как исчезновение (вплоть до полной потери) чувства уверенности относительно возможности выполнения индивидом социальных, семейных и иных обязательств, а также обеспечения его прав. В целом, по мнению социологов, источником такого неустойчивого состояния выступает сфера занятости. Так, согласно подходу Итальянского статистического института (Italian Statistic Institute, ISTAT), прекаризация рассматривается как *ощущение* (sense) ненадежности (необеспеченности) существования (existential insecurity), являющееся следствием определенного состояния трудовых отношений. Последнее сопряжено, главным образом, со срочностью (ограничением по времени) трудового договора, что может быть причиной нерегулярного участия работника в трудовых отношениях и нестабильного дохода, необходимого индивиду для планирования жизни на средне- и долгосрочную перспективу [3, p. 315]. В этом смысле безработица может рассматриваться как наивысшая степень прекаризации⁴. Таким образом, так называемая «общая прекаризация» (general precarity) в своей основе имеет прекаризацию занятости (employment precarity).

В научной литературе можно встретить несколько подходов к трактовке понятия «неустойчивость занятости». Согласно первому из них, оно ассоциируется с *формами занятости*, выходящими за рамки нормативных стандартов (иначе — с нестандартной занятостью) [5, p. 107]. Такое проявление неустойчивости занятости является результатом несбалансированного распределения среди занятых рисков, характерных для рынка труда. Эти формы занятости сопряжены с разными уровнями неустойчивости. Так, в качестве наиболее неустойчивой формы занятости предлагается рассматривать занятость на условиях срочных трудовых договоров (при этом максимальная неустойчивость характерна для такой их разновидности, как занятость по звонку (on-call employment)) [6, p. 24].

В соответствии со вторым подходом местом локализации неустойчивости занятости является *неформальный сектор экономики*, выпадающий за рамки государственного регулирования [7]. Характерными чертами занятости в этом секторе выступают: нерегулярность трудовых отношений; нестабильность и нерегулярность оплаты труда; низкий уровень заработной платы; низкий уровень социальной защиты.

Согласно третьему подходу, о феномене неустойчивости занятости можно судить по наличию таких *характерных признаков*, как нерегулярность участия работника в трудовых отношениях, нестабильность дохода для средне- и долгосрочного планирования, низкий уровень социальной защиты, нехватка дохода в период отсутствия работы, прерывистость и краткосрочность контрактов, продолжительное нахождение в нестабильных контрактных отношениях и сложность перехода на условия стабильного контракта [8, p. 2]. Допуская необходимость одновременного наличия всех указанных признаков для идентификации феномена неустойчивости занятости, приверженцы данного подхода так же, как и сторонники первого, делают акцент на нестандартных формах занятости⁵. К последним обычно относят:

⁴ Попутно отметим, что неофициальная занятость также является частью феномена неустойчивости занятости.

⁵ Среди работ, посвященных теории и практическим исследованиям нестандартных форм занятости, можно отметить работы таких авторов, как В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников, Р. П. Колодова, М. В. Луданик, Т. О. Разумова, Л. И. Смирных.

- неполную занятость (part-time employment) при бессрочных трудовых отношениях (в том числе сокращенная рабочая неделя; отпуск с разрешения администрации; гибкие графики работы);
- занятость на условиях срочных трудовых договоров, заключаемых предприятием с работниками на определенный срок (fixed-term employment);
- занятость на условиях гражданско-правовых договоров (подрядные формы работы);
- дистанционную занятость (remote work) (надомный и другие формы труда работников, выполняющих работу вне производственных помещений и территории работодателя);
- заемный труд (agency employment) — лизинг персонала, т. е. аренда персонала, находящегося в штате агентства-лизингодателя;
- работу в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ) для собственного потребления и/или для реализации продуктов и услуг с целью получения денежного дохода и др. [9, с. 13–14].

Например, срочный трудовой договор может заключаться как с исполнительным директором в ОАО «Газпром», так и с низкоквалифицированным работником, выполняющим уборку помещений в этой компании. Являются ли данные случаи примерами неустойчивости занятости? Если руководствоваться предложенными подходами к трактовке неустойчивости занятости (в частности, первым и третьим), то ответ — «да». Однако, на наш взгляд, форма занятости может представлять собой лишь один из возможных факторов ее неустойчивости.

В целом к факторам неустойчивости занятости следует относить:

- срочность действия оформленного трудового контракта (или отсутствие официального оформления);
- низкую и нестабильную оплату труда;
- плохие условия труда.

Таким образом, *неустойчивость (прекаризация) занятости* может быть определена как состояние, при котором на рынке труда повышается уровень неопределенности и риска трудовых отношений, а работа перестает служить источником среднесрочного планирования и улучшения качества жизни экономически активного населения и индивида.

При неустойчивости занятости происходят изменения величины и структуры текущего потребления. Поэтому, возвращаясь к вопросу о том, свидетельствуют ли два приведенных примера найма на условиях срочного трудового договора о неустойчивости занятости, следует иметь в виду, происходят ли в этих случаях изменения в потреблении, а также в условиях труда и социальной защищенности у данных лиц.

Сущность неустойчивости занятости может быть сведена к тому, что в процессе трудовых отношений происходит вынужденное перераспределение риска, связанного с трудовыми отношениями, на самого работника. При этом следует выделить следующие риски: сокращения размеров и снижения частоты получения дохода; ухудшения условий труда; понижения уровня социальной защищенности; неопределенности продолжительности трудовых отношений и проч.

К анализу неустойчивости занятости можно подходить с разных позиций, в том числе с экономической, социальной, экологической, политической, психологической и др. Возможность столь широкого подхода связана с тем, что неустойчивость заня-

тости, с одной стороны, тесно связана с происходящими процессами во всех сферах жизнедеятельности общества, с другой, оказывает влияние на эти процессы. В статье предлагается использовать экономический подход, основанный на объективных данных, к оценке масштабов, структуры, форм, динамики, причин и последствий неустойчивости занятости.

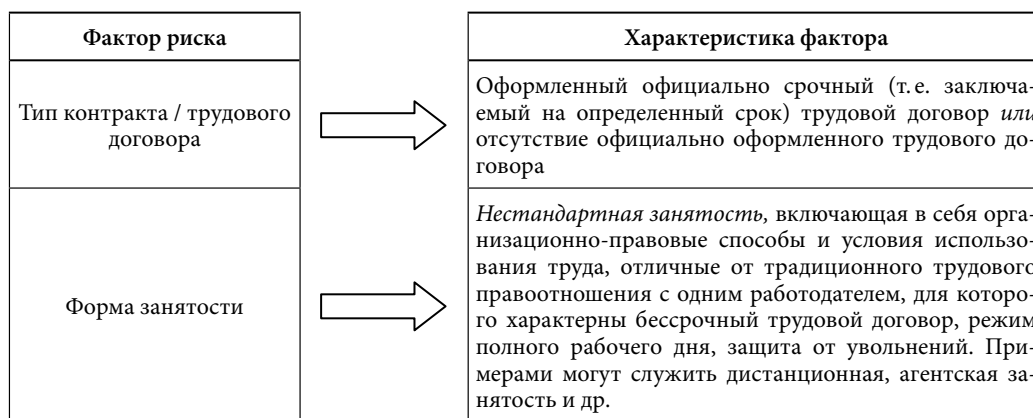
Отметим еще раз, что статистика по неустойчивости занятости пока плохо представлена в том числе по той причине, что сама теоретическая концепция находится в стадии формирования. Попытки оценить масштабы распространения этого явления предпринимаются главным образом западноевропейскими исследователями⁶.

Анализ ряда соответствующих работ показал, что в качестве ведущего признака (критерия), позволяющего классифицировать неустойчивость занятости, принимается форма занятости. Критика такого подхода была изложена выше. В рамках других подходов к оценке неустойчивости занятости к существенным признакам исследователи предлагают относить такие, как заключение срочного трудового договора и отсутствие правовой защиты работника. Наилучшим индикатором последнего предлагается считать отсутствие права получать пенсию по окончании трудового договора [11, р.25]. Однако наличие срочного трудового договора — это всего лишь один из факторов риска, а отсутствие права получать трудовую пенсию не может являться полностью адекватным критерием для оценки неустойчивости занятости экономически активного населения.

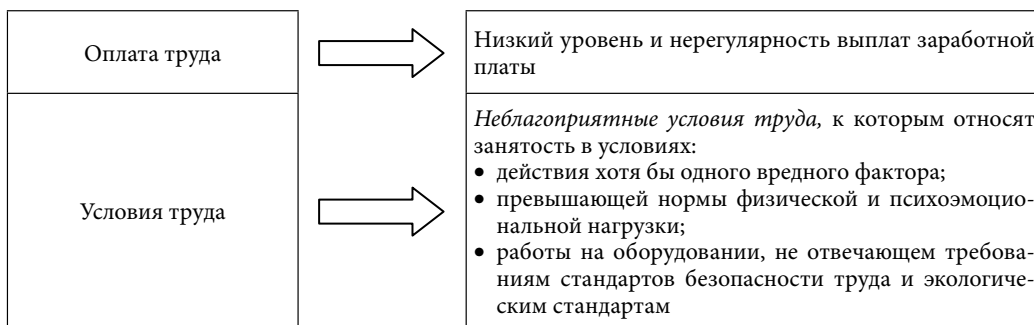
Предлагаемый в настоящей статье экономический подход к выявлению неустойчивости занятости основан на *признаках*, максимально объективно характеризующих повышенный уровень риска, связанного с трудовыми отношениями, на рынке труда, а именно:

- *волатильность* (разброс относительно средней величины) дохода, связанного с работой (заработной платой);
- *дискретность* (нерегулярность) получения такого дохода.

Несмотря на то что концепция неустойчивости занятости в настоящее время проходит этап становления, среди ключевых *факторов*, повышающих риск оказаться в этом состоянии, как правило, выделяют следующие (рисунок).

⁶ Одной из первых международных публикаций российских авторов по проблемам неустойчивости занятости является статья В. Бобкова, Е. Черных, У. Алиева [10].

Факторы риска неустойчивости занятости.

Составлено по: [3, р.96, 342].

Оценка масштабов неустойчивости занятости в России

В качестве основной статистической базы данных, позволяющей провести анализ и оценить масштабы неустойчивости занятости в России, использован Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ–ВШЭ (RLMS–HSE) (далее — Мониторинг), являющийся, с одной стороны, альтернативой государственной статистической базе, а с другой, дополняющий ее.

Проведенные нами расчеты непосредственно основаны на репрезентативной выборке 19-й волны Мониторинга, проведенного в период с октября 2010 по март 2011 г., содержащей 16 867 наблюдений. Ниже приводятся полученные результаты оценки масштабов неустойчивости занятости. Следует отметить, что расчеты касались только официально занятых и не учитывали неофициально занятых и безработных.

Так, среди тех, кто на момент исследования работал в организации (с численностью сотрудников два и более), в течение последних 12 месяцев через сокращение заработной платы и вынужденный неоплачиваемый отпуск прошли 8% работников (из которых каждый пятый испытал и то, и другое). Именно эти работники, согласно предложенному в статье подходу (по признакам волатильности и дискретности доходов), находятся в состоянии неустойчивости занятости.

Сопоставление соответствующих данных 19 и 18-й волн Мониторинга выявило, что в течение последних 2 лет неустойчивость занятости сохранилась для 12,6% таких работников, образующих своего рода устойчивое ядро. Была также предпринята попытка составить своеобразный портрет тех работников, которые оказались в состоянии неустойчивости, позволяющий оценить факторы риска, характерные для этого состояния.

Во-первых, был проведен анализ по типу контракта (оформленный официально или неоформленный официально). Оказалось, что 97% неустойчиво занятых оформлены официально. Из 6% работников, которые неоформлены официально, 69% не могли сделать это по инициативе работодателя.

Во-вторых, удалось определить виды экономической деятельности, для которых в большей степени характерна неустойчивость занятости. Для этого доля неустойчиво занятых по секторам экономики, рассчитанная на основе данных Мониторинга, была распространена на генеральную совокупность официально занятых по видам экономической деятельности согласно данным Федеральной службы государственной

статистики. Результаты представлены в таблице. При этом около 75% неустойчиво занятых сконцентрированы в первых пяти видах экономической деятельности, которые можно классифицировать как кластер видов экономической деятельности неустойчивости занятости.

Распределение неустойчиво занятых и отклонение в средней заработной плате по видам экономической деятельности в России в 2010–2011 гг.

№ п/п	Вид экономической деятельности	Доля неустойчиво занятых (%)	Доля средней з/п неустойчиво занятых в средней з/п по видам экономической деятельности (%)
1	Обрабатывающие производства	27	74
2	Транспорт и связь	12	84
3	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий, предметов личного пользования	12	81
4	Строительство	12	86
5	Образование	11	92
6	Сельское хоз-во, охота и лесное хоз-во	7	100
7	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	7	97
8	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	5	72
9	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	5	73
10	Добыча полезных ископаемых	1	74
11	Финансовая деятельность	1	76
12	Другие виды деятельности	0,03	74
	ИТОГО	100	–

Рассчитано по: [12, с. 186].

В-третьих, средняя заработная плата работников, находящихся в состоянии неустойчивости, оказалась, как и ожидалось, ниже средней заработной платы по видам экономической деятельности в генеральной совокупности в среднем на 20% (при этом максимальное отклонение составило около 30%).

В-четвертых, что касается перечня и масштаба охвата неустойчиво занятых социальными выплатами, то, в частности, больничные листы оплачивались для 87%, лечение — лишь для 23% и обучение — для 19% из них. Интересно, что для совокупной выборки работающих в организации показатели Мониторинга составляют 87, 20 и 21% соответственно.

Подводя итоги, отметим, что, используя предложенный подход к анализу данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ–ВШЭ (RLMS–HSE), удалось установить, что состояние неустойчивости занятости в России испытывало около 8% работающих (официально). Напомним, что объективными экономическими признаками неустойчивости занятости в настоящей статье предложено считать волатильность и дискретность доходов, связанных с работой.

Помимо наблюдаемых волатильности и дискретности доходов, связанных с работой, неустойчиво занятые в среднем получали и более низкую заработную плату. Сконцентрированы неустойчиво занятые преимущественно в следующих видах экономической деятельности: обрабатывающих производствах; транспорте и связи; оптовой и розничной торговле; строительстве; образовании.

Неустойчивость занятости — характерная черта трудовых отношений при капитализме. В настоящее время можно в целом говорить о сохранении тенденции к переносу определенных видов риска, издержек и части ответственности от компаний и общества на работников⁷, в результате чего следует ожидать экспансии неустойчивости занятости.

На наш взгляд, исследования могут быть продолжены в направлении выявления и оценки факторов риска, приводящих к неустойчивости занятости, что позволит выработать соответствующие рекомендации по их снижению и повышению устойчивости занятости.

Литература

1. Доклад Генерального директора Международной организации труда (МОТ) «Изменение моделей и структур в сфере труда» на международной конференции труда. 95-я сессия. 2006. С. 25. URL: <http://www.ilo.org/public/russia/standards/relm/ilc/index.htm> (дата обращения: 07.09.2012).
2. ILO. Global Employment Trends 2012. Preventing a deeper jobs crisis. Geneva, 2012.
3. Prekarisierung und Flexibilisierung (Precarity and Flexibilisation). Rolf-Dieter Hepp. Westfälisches Dampfboot, 2012. 386 p.
4. URL: <http://www.dict.org/bin/Dict> (дата обращения: 10.08.2012).
5. Frade C., Darmon I. New Modes of Business Organization and Precarious Employment: Towards the Recommendation of Labour // Journal of European Social Policy. 2005. Vol. 15, N. 2. P. 107–121.
6. Guest D. E., Isaksson K., De Witte H. Employment Contracts, Psychological Contracts and Employee Well-Being. Individual and Organizational Outcomes of Employment Contracts. Oxford University Press, 2010. 315 p.
7. Olmedo C., Murray M. J. The Formalization of Informal / Precarious Labor in Contemporary Argentina // International Sociology. 2002. Vol. 17(3). P. 421–443.
8. Di Nicola P. Precarity, Paper presented to the 10th Conference of European Sociological Association «Social relations in turbulent times». Geneva, 2011. 7–10 September. URL: www.dinicola.it/ESA2011/paper.pdf (дата обращения: 15.09.2012).
9. Бобков В. Н., Черных Е. А., Алиев У. Т., Курильченко Е. И. Неустойчивость занятости: негативные стороны современных социально-трудовых отношений // Уровень жизни населения регионов России. 2011. № 5. С. 13–14.
10. Bobkov V., Chernykh E., Aliev U. Precarity in Russia and Labour and Employment Markets Transformation Precarity — More than a Challenge of Social Security Or: Cynicism of EU's Concept of Economic Freedom / eds Herrmann P., Kalayciogli S. Europaischer Hochschulverlag GmbH and Co. Bremen, 2011. P. 160–180.
11. Lindenboim J. The Precariousness of Argentine Labor Relations in the 1990s // Latin American Perspectives. 2004. Is. 137. Vol. 31, N. 4. P. 21–31.
12. Труд и занятость в России: стат. сб. Т. 78. М., 2011.
13. Bollé P. The Future of Work, Employment and Social Protection (The Annecy Symposium, January 2001) // International Labour Review. 2001. Vol. 140, N. 4. P. 453–474.

Статья поступила в редакцию 17 декабря 2012 г.

⁷ Наличие такой тенденции было отмечено в работе [13, p. 473].